

Мэн Южань рассеянно стоял перед мясной лавкой, в то время как съемочная группа продолжала снимать неподалеку. Его взгляд перешел с лавки на то, что находилось за ней.

— Дедушка, — глаза Мэн Юйжана загорелись, — вы переписываете сутры?

За маленьким прилавком стоял старый деревянный стол, за которым сидел пожилой мужчина с седыми волосами, что-то усердно записывая.

Старик лениво поднял взгляд и увидел Мэн Юйжана и съемочную группу за его спиной.

— Мы здесь для съемок программы, у нас задание, — объяснил Мэн Южань. — Эта мясная лавка ваша? Мы с моим другом можем поработать у вас, а вы нам за это дадите немного ребрышек в качестве оплаты.

— Лавка моя, но работники мне не нужны, — ответил старик без особой любезности. — Молодежь, узнав, что я верующий, сразу пытается воспользоваться этим. Не думайте, что меня так легко обмануть!

— Дедушка, вы не так поняли! — поспешил возразить Мэн Южань. — Я тоже переписывал сутры!

Старик фыркнул, отложив кисть:

— Молодой человек, не хвастайся зря! Ладно, если сможешь прочесть наизусть настоящую сутру, то сегодня я не стану открывать лавку, и вы сможете взять столько мяса, сколько захотите!

Съемочная группа быстро подошла ближе, чтобы запечатлеть этот момент крупным планом.

Сянь Фань уже хотел вмешаться — он верил, что Мэн Южань не лжет, но переписывать сутры и знать их наизусть — это разные вещи!

— Тогда я прочту вам «Сутру Будды Медицины»! — Мэн Южань сложил руки в молитвенном жесте и поклонился старику. — Так я слышал: однажды Будда странствовал по различным странам...

Старик изумился.

Сянь Фань опешил.

Съемочная группа замерла.

— ...Киннары, Махораги, люди и нелюди — все, кто слышал слова Будды, были в великой радости, приняли их и последовали им, — закончил Мэн Южань и снова поклонился старику.

Члены съемочной группы уставились на Мэн Юйжана, не веря, что он смог прочесть такой длинный текст!

— Молодой человек, ты буддист? — спросил старик, пораженный.

Мэн Южань фыркнул:

— Нет, раньше я делал это для своей семьи...

Он вдруг замолчал, и его улыбка слегка застыла.

— Я думал, ты максимум прочтешь «Сутру Сердца», — сказал старик. — «Сутра Будды Медицины» довольно объемна — ладно, я сдаюсь!

Он встал и, без лишних слов, взял огромный кусок свинины с прилавка и упаковал его в большой пакет.

— Нет-нет, дедушка, столько не нужно! — Мэн Южань поспешно возразил. — Нас мало, мы столько не съедим!

— Упаковал, значит бери! — настаивал старик. — Считаю, что это наш с тобой кармический союз.

Мэн Южань тщетно пытался отказаться, но в конце концов сдался:

— Тогда я, вернувшись, прочту для вас «Сутру Будды Медицины» еще сто раз.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Старик указал на Мэн Юйжана в камеру съемочной группы. — Ваш артист в этой программе довольно интересный!

Таким образом, Мэн Южань и Сянь Фань вернулись домой с половиной свиной туши, не потратив и получаса.

— Боже мой! — Пэн Дэпэн увидел, как Мэн Южань и Сянь Фань тащат огромный пакет. — Вы что, ограбили кого-то?

Цзян Цисю заглянул в пакет:

— Ого! — Он тоже был поражен. — Кого вы ограбили?!

— Мы никого не грабили, — серьезно ответил Сянь Фань. — Мэн Южань заключил кармический союз с владельцем мясной лавки, и тот подарил ему половину свинины.

Пэн Дэпэн недоуменно покачал головой.

Цзян Цисю замер в недоумении. Что за кармический союз??

Мэн Южань с улыбкой повторил историю, но его рассказ был гораздо подробнее и интереснее, чем у Сянь Фаня.

— Феодальные суеверия, — пробормотала Тан Гэсяо.

Цзи Фэнлань подошел ближе:

— Южань, ты знаешь сутры наизусть, ты буддист? — с удивлением спросил он. — Значит, ты не можешь убивать и есть мясо?

— Нет, — покачал головой Мэн Южань. — Раньше я учил сутры, потому что в моей семье были верующие.

— Скоро полдень, — вдруг сказала Тан Гэсяо, забирая у Мэн Юйжана пакет с мясом. — Чжоу Ци, поторопи Цзян Цисю, чтобы он разделал рыбу. Сегодня у нас будет и рыба, и мясо!

Мэн Южань встретился взглядом с Тан Гэсяо, понимая, на что она намекает.

Он подошел к Чжоу Ци, где Цзян Цисю уже готовился помочь ему.

Программа на этот раз была направлена на продвижение Цзян Цисю и Чжоу Ци, и Цзян Цисю явно был мастером на кухне.

Мэн Южань увидел, как Цзян Цисю выловил единственную живую рыбу, оглушил ее и уже готовился приступить к разделке, но вдруг схватил его за руку:

— Подожди.

Цзян Цисю удивился:

— Что случилось?

Мэн Южань помолчал мгновение, под пристальным взглядом Тан Гэсяо, и сказал:

— Дай мне сначала прочесть для нее мантру перерождения.

Цзян Цисю замолчал.

Тан Гэсяо тоже.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Пэн Дэпэн снова закатился со смеху. — Почему Сяо Мэн всегда попадает в точку? Ой, не могу, живот болит от смеха!

Мэн Южань действительно прочел мантру перерождения, поклонился рыбе и, почувствовав, что выполнил свою «святую» миссию, вернулся к столу.

Тан Гэсяо покраснела, затем побледнела, но все же произнесла заготовленную реплику:

— Ты сам поймал ее, а теперь жалеешь. Рыба, наверное, считает тебя лицемером.

Мэн Южань меланхолично ответил:

— Надеюсь, в следующей жизни она не родится рыбой.

Тан Гэсяо замолчала.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Пэн Дэпэн продолжал смеяться.

Тан Гэсяо бросила на Пэн Дэпэна сердитый взгляд, но тот, словно под воздействием яда, продолжал смеяться без остановки.

Цзян Цисю и Чжоу Ци тоже смеялись, но они были гораздо сдержаннее, чем Пэн Дэпэн.

Режиссер, видя, что за столом царит отличная атмосфера, приказал съемочной группе уделить больше внимания этой сцене.

Пэн Дэпэн с интересом спросил:

— Раз Чжоу Ци и остальные еще готовят, Сяо Мэн, у тебя есть еще какие-нибудь шутки?

Цзи Фэнлань с усмешкой добавил:

— Да, Южань, наверное, перед программой подготовил много шуток!

Сянь Фань посмотрел на Цзи Фэнланы, а Мэн Южань, немного помолчав, сказал:

— На самом деле, помимо буддизма, я немного интересуюсь западной магией...

— О? — Пэн Дэпэн заинтересовался.

— Например, этот кристалл, — Мэн Южань достал из-за пазухи блестящий камень. — Несмотря на его неприметный вид, если поднять его высоко, можно почувствовать огромную энергию, заключенную в нем.

— Какую энергию? — скептически спросила Тан Гэсяо.

— Гравитационную потенциальную энергию! — ответил Мэн Южань.

Тан Гэсяо замолчала.

Цзи Фэнлань тоже.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Пэн Дэпэн хлопнул по столу.

Все, кроме Цзи Фэнланы, который не понял шутку, даже Сянь Фань слегка скривился. Съёмочная группа, внимательно наблюдая за артистами, тоже покатила со смеху.

Цзи Фэнлань не смог больше сдерживаться. Он был главным шутником в команде, но Мэн Южань перетянул на себя все внимание, и он едва сдерживал раздражение.

— Эта шутка довольно банальна, — с усилием улыбнулся Цзи Фэнлань. — Южань, мы все взрослые люди, может, расскажешь что-нибудь более «содержательное»?

— Эй, — вмешался Пэн Дэпэн. — Сяо Фэн, ты слишком злой, хочешь заставить Сяо Мэна рассказывать похабные шутки?

Сянь Фань спокойно сказал:

— Похабные шутки вырежут при монтаже.

— Ха-ха-ха, Сянь Фань прав, — согласился Пэн Дэпэн. — Для сохранения целостности программы лучше придерживаться приличного юмора.

Он кивнул, как бы естественно закрывая тему.

— Я действительно знаю одну «содержательную» шутку... — задумчиво произнес Мэн Южань.

Тан Гэсяо с усмешкой сказала:

— Здесь же есть девушки, не будь похабным.

Мэн Южань, игнорируя ловушку, которую ему подставила Тан Гэсяо, продолжил:

— В старшей школе мы изучали эксперимент Менделя по скрещиванию гороха. В таких биологических экспериментах, чтобы избежать самоопыления, растениям удаляют тычинки и надевают на них мешочки...

Пэн Дэпэн кивнул:

— И что дальше?

— Есть поговорка: «Согласные со мной процветают, противоречащие гибнут», — без эмоций произнес Мэн Южань. — После этого урока девушки в нашем классе переделали ее в «Согласные со мной получают мешочки, противоречащие лишаются тычинок».

Пэн Дэпэн покатывался со смеху.

Цзи Фэнлань опешил.

Тан Гэсяо замолчала.

Слушая смех Пэн Дэпэна, они оба чувствовали себя крайне неловко.

— Хорошо, хорошо. Ладно — кто-то идет! — Тан Гэсяо поспешно повесила трубку.

Мэн Южань с большим тазом в руках вошел в бамбуковую рощу, прошел мимо Тан Гэсяо и сел на ранее приготовленный маленький стул.

— Эй! — окликнула его Тан Гэсяо. — Ты следишь за мной?

Мэн Южань, не поднимая головы, продолжал очищать бамбуковые палочки маленьким ножом:

— Можешь уйти первой.

— Зачем мне уходить? — холодно ответила Тан Гэсяо. — Я здесь была первой, так что уходить должен ты.

<http://bllate.org/book/16769/1541333>